

ИНФОРМАЦИЯ**ВЕЛИКАЯ
ПРАВДА
ТАЛАНТА**

Творчество Василия Шукшина, его литературная, режиссерская и актерская деятельность, как и сама личность этого большого художника, еще долго будут тревожить, отзываться в сердцах современников. О таких людях говорят «народный самородок», — и так оно и есть. Это человек, который сам создал себя. Шукшин пришел в кинематограф уже зрелым, абсолютно сложившимся человеком, имея за плечами суровую жизненную школу — шесть лет службы в армии, потом труд рабочего в Калуге... Глядя на свой портрет, сделанный незадолго до смерти, Василий Макарович полушутя сказал, что только к 46 годам стал немного похож на интеллигента.

Все, что успел сделать Шукшин, говорит о необычайном, щедром таланте. И все же главный его талант — любовь к России, к простому человеку, к родной земле, дающей жизнь всему существу. Этой любовью продиктованы и самые горькие строки его рассказов и сценариев, этой же любовью дышит каждый кадр его фильмов, каждое произнесенное им слово. И хотя Шукшин носил этот дар России в душе, он понятен человеку любой национальности, потому что был в нем еще один талант — большой человеческой правды. А язык правды не нуждается в переводе.

Вечер памяти Шукшина прошел недавно в тбилисском Доме кино. Ведущий вечера режиссер Отар Иоселиани представил собравшимся гостя Тбилиси — заслуженного деятеля искусств РСФСР и Белорусской ССР кинооператора Анатолия Заболоцкого, долгое время работавшего вместе с Шукшиным и снимавшего его фильмы. Простые, скупые и искренние слова воспоминаний оператора о своем режиссере воспринимались после просмотра фильма «Печки-лавочки» как его продолжение и дополнение.

Заболоцкий привез также ленты отснятых сцен, не вошедших в фильмы «Печки-лавочки» и «Калина красная». С большим интересом

посмотрели собравшиеся и документальный фильм «Слова матери», снятый Анатолием Заболоцким уже после смерти Шукшина на его родине в Алтайском крае. Тогда еще была жива его мать — Мария Сергеевна Шукшина, рассказавшая перед камерой о своем сыне, о его детстве, о его приездах в деревню, когда он был уже очень известен.

В. ЦЕРЕТЕЛИ.